

Милый Фанвай: Мама и папа издеваются над людьми (16) Для взрослого человека за один год может не произойти никаких очевидных изменений. Но для маленького ребенка каждый день будет другим. Если родитель пропустит этот период времени, у него никогда не будет возможности поучаствовать в процессе та богатейшего роста и перемен, и сожалеть будет уже поздно.

Лин Си и Пэй Ихэн, оба родители, очень дорожат этой возможностью.

Само собой разумеется, Линь Сихэ, помимо сопровождения детей, по ночам будет записывать свой дневник и запечатлевать каждый памятный момент. Она - человек, который изучал живопись. Помимо слов, в ее книге есть забавные фигурки, которые оживают.

Пэй Ихэн занят, потому что у него слишком много дел, но он постарается каждый день выделить немного времени, чтобы подразнить ребенка, либо перед выходом утром, либо после работы вечером. Если в эти два периода у него не будет времени, то ночью, когда Линь Си и ребенок будут кормиться, он обязательно сядет в сторонке и будет спокойно смотреть, время от времени трогая ручки и ножки малыша.

Однако даже Пэй Ихэн считал, что он слишком мало делает для своих детей по сравнению с Линь Сихэ!

Как мать, ты уделяешь своему ребенку гораздо больше времени и мыслей, чем отец. Даже если занятость на работе у обоих людей одинаковая, мать будет стараться найти больше времени для сопровождения ребенка, но отец может быть не в состоянии сделать это.

Мы часто видим по телевизору репортажи о детях-инвалидах. Узнав, что ребенок инвалид, супружеские пары часто разводятся. В итоге почти все матери остаются присматривать за детьми.

Говорят, что ребенок - это мясо, которое упало с матери! Это высказывание верно! Начиная с маленького эмбриона, мать полила ребенка своей кровью, испытала боль от рождения ребенка в октябре, испытала боль от разрыва сердца. Разве это не просто кусок мяса, вырезанный из тела!

Отец тоже любит детей, но он не испытал боли беременности и родов в октябре, и он никогда не сможет испытать такого чувства плоти и крови. Когда ему нужно будет сдаться, он, естественно, сдастся легче, чем его мать.

Пэй Ихэн однажды посмотрела на Линь Си, кормящую своих детей, и вдруг с чувством сказала: "Любовь мужчины к ребенку никогда не сравнится с любовью твоей женщины".

Линь Сихэ посмотрела на него и с улыбкой сказала: "Конечно, ведь у тебя нет боли от рождения ребенка в октябре, и ты не испытал боли от разрывающего сердце производства. Я не дорожу сокровищами, которые получил благодаря всем трудностям. Люди не нормальны. "

"Да." Пэй Ихэн не стал опровергать, потому что это действительно так.

Линь Сихэ вдруг добавил: "Ты все еще недостаточно любишь своего сына, неужели я все еще жду, что ты будешь любить меня всю жизнь? Поэтому я по-прежнему люблю себя".

Пэй Ихэн увидел озорство в ее глазах и потянулся, чтобы погладить ее. Но так как она была маленьким мальчиком, он не осмелился поднимать слишком много шума. "Я буду любить тебя

всю жизнь. Но ты можешь любить себя еще больше! Разве не есть такая поговорка? Только те, кто научился любить себя, полюбят тебя?".

Когда вы действительно любите кого-то, вы также хотите, чтобы она любила вас. Но вы надеетесь, что сначала она научится любить себя! Слепо просить ее полюбить вас и отказаться от себя - это точно не настоящая любовь!

"Как я чувствую, что ты ищешь причины, чтобы убедить меня, а потом так сочувствуешь?"

Пэй Ичэн поднял брови-мечи, его пальцы легонько коснулись лица маленькой штучки. "Люди, которые уже сопереживали другим влюбленным, не имеют права говорить!"

Линь Сихэ не мог удержаться от легкого смеха.

По мере того, как друзья Дуду росли день ото дня, их любопытство к миру становилось все сильнее. Услышав смех матери, он тут же перевел взгляд, и его большие глаза неотрывно смотрели на нее.

Линь Сихэ почувствовал нежность в своем сердце с его влажными глазами и кивнул своим маленьким носиком.

"Маленькая сплетница". Затем ее глаза обратились к Пэй Ихэну: "Это похоже на тебя".

"Что за дело до меня?" Тигр Пэй Ичэн оскалился и отреагировал "бурно". Когда он успел посплетничать? Это даже хуже, чем Ду Е!

Линь Сихэ снова рассмеялся и сказал: "Его сильные стороны унаследовал я, а слабые стороны, естественно, достались тебе. Почему ты все еще хочешь поспорить?"

Пэй Ичэн под сдерживающим взглядом невестки, наконец, вынужден был признать это. "Хорошо. Тогда могу ли я завтра пойти и найти ему жену, чтобы у него была невестка и он сразу забыл о матери? Я просто хочу знать, когда он вернет мне жену! Каждый день я придерживаюсь своей жены Это слишком много, чтобы каждый день есть тофу от моей старой жены! "

Говоря о спине, он немного сбежал.

Линь Си вдруг повеселела. Через некоторое время она положила маленького, полноватого существа ему на руки. "Чтобы он меньше лип к невестке, ты должна сама давать ему грудное молоко".

У Дуду Сяопэнью большой аппетит и он быстро растет. Теперь он уже не просто малыш, только что появившийся на свет, а настоящий толстый дуду.

Когда Пэй Ичэн обнял его, он не стал нервничать, думая, что тот выскользнет из его пальцев. Взяв кроху на руки, он позволил ему лечь себе на плечо и начал нежно поглаживать его молоком.

Сцеживание молока для ребенка - очень терпеливый процесс, потому что интенсивность должна быть хорошо контролируемой, и часто требуется более десяти минут, чтобы услышать икоту.

Но Пэй Ичэн часто проявлял терпение и нежность, что удивляло Линь Сихэ. Сколько бы

времени ни заняла съемка, он будет снимать, пока малыш не икнет, и никогда не проявлял нетерпения. Иногда малыш уже спал, Лин Сихэ не мог забыть, он ни разу не икнул, но все равно настаивал.

По словам Пэй Ихэна: "Мне нравится слышать икоту от маленьких вещей! Я не могу услышать икоту, мне всегда кажется, что я что-то упускаю".

Линь Сихэ посмеялся над ним.

"У вас обсессивно-компульсивное расстройство, которое относится к категории психических заболеваний, вы должны быть вылечены!".

Пэй Ичэн положил срыгнувших и уснувших малышей в кроватку, а затем развернулся и бросил их. "Я душевнобольной, да? Хорошо, я могу делать все безответственное из-за психического заболевания, тогда я приду с уверенностью!"

Лин Си и накричала на него.

В это время прошло уже более двух месяцев с момента рождения маленького существа.

Они вдвоем так разозлились, что Пэй Ичэн не стал больше терпеть. После этого он обхватил ее руками в поту и сказал: "Лао-цзы почти тронут до слез".

Линь Сихэ бросила на него взгляд. "Пойдем!"

Пэй Ичэн удовлетворенно обнял ее и не стал опровергать. Его глаза слегка сузились, делая его похожим на зверя, и пока что опасности не было.

Двое стояли близко друг к другу и молча наслаждались ритмом после романа. Никто не разговаривал.

Спустя еще около десяти минут, Пэй Ихэн обнял ее в ванной, сжал ее руку и спросил, "Твой декретный отпуск почти закончился, есть идеи?".

Линь Сихэ отрегулировала позу и с комфортом наслаждалась двойным обволакиванием теплой жидкостью и своими руками. "Мне кажется, что первые десять лет жизни - это самые легкие и счастливые годы, десять лет беззаботности. Если у меня будут условия, я надеюсь быть с ним. Поэтому, скорее всего, я уйду с работы в больницу "Голубое небо". "

До рождения ребенка у Линь Сихэ не было таких мыслей. Но по мере того, как ребенок понемногу менялся, она все больше и больше чувствовала, что, пока ребенок маленький, родители должны проводить с ним больше времени.

Сегодня многие родители заняты, когда их дети маленькие, и дети растут рядом с бабушками или дедушками. К тому времени, когда у них появляется время и энергия, чтобы сопровождать ребенка, ребенок уже может думать, что ему не нужна эта компания.

Линь Сихэ не желает вечно жить для детей, не имея собственного великолепия.

Но в любом случае, она считает, что в первые десять лет, когда ребенок больше всего нуждается в компании, ей следует тратить на него больше сил.

Пэй Ичэн кивнула. "Однако, не кажется ли вам, что жалко отказываться от любимой профессии?". Она всегда отказывалась от профессии врача.

Линь Сихэ мягко улыбнулся, глядя на темную ночь за окном, его сердце затихло. "Конечно. Но, в отличие от нее, я с большей готовностью отдам своим детям это десятилетие".

"Если послушать, что вы имеете в виду, вы собираетесь стать домохозяйкой на полный рабочий день?" Пэй Ичэн поддерживал любое ее решение. Она - женщина с независимым мышлением и всегда трезвым умом. Она знает, чего хочет.

Линь Си и Сяо Лу на мгновение задумались, затем покачали головой. "Я хочу быть со своими детьми, но я также не хочу быть женщиной с детьми по всему миру. Поэтому я планирую принять приглашение медицинского университета и посетить их в качестве приглашенного профессора фармации, что не будет полным отказом от моей карьеры. Важно, что это не займет слишком много моего времени, и у меня будет время позаботиться о малыше". "

"Это хорошая идея! Как ни крути, это лучшее из двух миров". Пэй Ичэн был очень рад за нее. Он знал, что женщина, которую он выбрал, должна быть самой лучшей!

"Что ж. Я тоже чувствую себя хорошо".

"Я думаю, это потрясающе!"

Линь Сихэ расслабилась и прислонилась к его груди, лениво сузив глаза. Когда она уже собиралась заснуть, Пэй Ичэн вдруг выстрелил водой и разбудил ее. "Что случилось?"

"Тёща, ты должна быть осторожна с маленькими редисочками в школе! Они как раз тогда, когда гормоны захлестывают, и будут строить тебе глазки, когда все в порядке! Нет, прежде чем ты официально начнешь занятия, я должна пойти в школу, чтобы продвинуть твою замужнюю женщину Их личность, пусть они все умрут это сердце! "

Линь Сихэ ущипнула его за талию и встала из ванны. "Иди потихоньку сама, меня там больше не будет".

Где Пэй Ичэн может заставить ее убежать, тут же бросился ловить людей обратно.

"Невестка, ты считаешь меня старой? Так ты хочешь пойти в медицинский университет, чтобы найти морковную голову с полным телом?"

Линь Сихэ не могла удержаться от смеха и упала в его объятия, наконец сдержавшись, она с трудом произнесла: "Да, да, я ищу не одну, я ищу корзину моркови!"

"Я решила сменить курс! Завтра я пойду в медицинский университет, чтобы зарегистрироваться, давайте завяжем энергичные отношения между преподавателем и студентом!"

...

Лицо Ситу Тэна было темнее, чем дно кастрюли, прелюдия ко всей буре.

Линь Сихэ чувствовал, что в следующую секунду он напрямую ударит ее обо что-то.

"Я одобряю твой подход. Когда ребенок нуждается в нас больше всего, мы должны хорошо его сопровождать. Иначе, когда в будущем мы ему не будем нужны, он будет плакать без слез. Поначалу я так и думала, поэтому последовала за ним. Янчэн. "

Мими сказала это, и чернота на лице Ситу Тэна внезапно исчезла, а переход от бури к ясному

небу был завершен. Вначале Мими без колебаний отказалась от столь привычной для нее карьеры, решительно последовала за ним в Янчэн, и вела полевое сражение в глухом лесу. Это чувство он никогда не произносил на устах, но оно было записано в его сердце.

Лин Си благодарна, она знает, что Мими должна спасти ее. Кроме Мими, никто не может остановить нрав Ситу Тэна. Этот человек - доисторический тираннозавр, Мими - единственное магическое оружие, которое может остановить насилие! По сравнению с ней Линь Сихэ считал Пэй Ичэн послушной, как кошка. [Сумасшедший Пэй Ичэн: Лао Цзы - кошка? Я - кошка, да? □

Мими говорила, а Ситу Тэн больше не был счастлив.

Как раз когда декан пришел к Ситу Тэну, чтобы доложить обо всем, Мими воспользовалась возможностью и вытащила Лин Сихэ.

Холодный пот мгновенно выступил на лбу декана, ему захотелось наброситься на брюки начальницы и умолять ее остаться. В противном случае, если босс надолго расстроится, он наверняка умрет.

Но он не осмелился сделать это по-настоящему, из-за собственнических чувств босса к босс-леди, он мог подумать, что его волчьи амбиции покусились на босс-леди! Лучше не делать таких очевидных вещей, чтобы не умереть.

Выйдя из кабинета Ситу Тэна, Мими повела Лин Сихэ в соседнюю приемную. "Ты не должен беспокоиться о Ситу Тэне, он такой и был, у него просто черное лицо, как будто весь мир ему должен. Однако он не злопамятен, просто не выражает своих эмоций".

"Я не против." Лин Сихэ охотнее имела дело с такими людьми, как Ситу Тэн, чем со злодеями инь и янь. Она считала, что Ситу Тэн был просто ворчливым, а оказался совершенно замечательным. Персонаж, который может быть уважаем Ситу Тэном, должен быть бессловесным.

"Это хорошо. Они все говорили, что ты холодный. Я думаю, что ты похож на Ситу Тэна. Они все своего рода холодные люди. Однако, уехав на год и вернувшись, ты сильно изменился. Стала теплее. В таком виде ты выглядишь еще красивее! "

Лин Си слегка улыбнулась. "Спасибо. Ты тоже красивая".

Мими озорно усмехнулась. Кто-то в ее возрасте делает лицо, что несколько против, но Мими не делает. Может быть, это из-за ее хорошего ухода и свежего и милого курса в одежде. "Я не красавица, но думаю, что я симпатичная".

Лин Си и почти не могла сдержать смех.

Мими снова высунула язык, а затем спросила: "После того, как вы перестанете быть врачом, планируете ли вы заботиться о детях дома полный рабочий день?"

"Нет. Я хочу стать приглашенным профессором в медицинском университете".

Мими нахмурила брови и энергично кивнула. "Это хорошая идея. Преподаватели университета не очень заняты, а приглашенный будет более неторопливым. Таким образом, ты сможешь заниматься своими делами и сопровождать своих детей - лучшее из двух миров."

"Хорошо."

Вскоре после того, как Лин Си и Мими поболтали, они увидели декана, выходящего из кабинета с испариной на голове, а затем Ситу Тэна с черным лицом.

"Зерна Сяоми, не приходи быстро, ты собираешься сбежать с другими?"

"Сихэ, я уже ухожу, пока!"

Линь Сихэ посмотрел на спину высокой и высокой петит Ирен с легкой улыбкой в глазах. Когда они с Пэй Ичэном достигнут своего возраста, все должно быть именно так.

...

"Невестка, пойдем!" неожиданно крикнул Пэй Ичэн.

Линь Сихэ не видела его таким больным, он подумал, что случилось что-то серьезное, и поспешно выбежал из ванной. "Что случилось?"

"Наш сын будет смеяться! Правда, он только что улыбнулся мне!" Пэй Ичэн все еще был очень взволнован, и он нашел взволнованное выражение лица Нового Света.

Линь Сихэ на некоторое время был ошеломлен, а потом не смог удержаться от смеха. Этот человек! "Разве он не смеется уже давно?"

"Это не такой бессознательный смех, это настоящий смех! И голос тоже есть!" Пэй Ичэн специально подчеркнул слово "настоящий".

Улыбка на лице Линь Сихэ стала еще ярче. "Правда? Тогда позволь ему снова улыбнуться".

Пэй Ичэн сделал все, что мог, и начал дразнить Сяопэнью. Жаль только, что он прыгал вверх-вниз, как обезьяна, а мелочи не давали ему покоя. Наконец, он так устал, что сдался. Кончиками пальцев поцарапал подошву мелочи, сердито сказал: "Ах ты, маленький ублюдок, так ты не даешь в морду!".

Большое жесткое выступление, маленькое холодное лицо парализовало лицо, картина действительно очень радостная!

Лин Сихэ язвительно улыбнулся и оперся на плечо Пэй Ичэна, его тело было немного мягким. "Может быть, ты ошибаешься?"

"Невозможно! Ваш мужчина не дурак, и даже дети не могут определить, смеются они на самом деле или ухмыляются!" Как сказать, он ведь тоже раньше был разведчиком!

"Ладно, это слишком плохое лицо вашего сына, я разрешаю вам отшлепать его!"

Пэй Ичэн тут же протянул руку и поднял ноги малыша, обнажив его толстые ягодицы. Подняв ладонь, он принял позу для немедленного начала. "Значит, я действительно бью?"

"Ага." Линь Сихэ улыбнулась одними губами, но промолчала.

Пэй Ичэн тут же обрушил на нее красивое лицо.

"Я знал, что он был первым в твоём сердце! Вэйфу собирался упасть с обрыва!"

Линь Сихэ уже собирался ответить на звонок и вдруг воскликнул. "Пэй Ичэн, твой сын действительно улыбнулся!"

"Я скажу это, я абсолютно не ошибся!" Пэй Ичэн сразу же возгордился. Затем он с сердитым лицом указал на малыша. "Тёща, не шутит ли он надо мной?"

"Поздравляю, ты все правильно понял!" Линь Сихэ сразу же сломался.

...

В мгновение ока Дуду Сяопеню исполнилось сто дней.

В Небесной династии сотый день ребенка - важный день, и мы должны праздновать его в любом случае.

Учитывая уже состоявшийся банкет в полнолуние, ни Пэй Ичэн, ни Линь Сихэ не хотели возвращаться на банкет в честь 100-дневного ребенка в высоком свете, поэтому они стали хорошими друзьями и родственниками, чтобы собраться на трапезу.

Список друзей Пэй И и Юнь Мяофэн слишком страшен. В конце концов, его сильно сократил Пэй Ичэн, что избавило от возможности еще одной вечеринки.

На сотый день друзья Дуду Сяопэна все еще в красном и очень счастливы. По сравнению с вином полнолуния он сильно изменился. Он может смеяться, размахивать руками и кричать. Его гораздо веселее дразнить.

Родственники и друзья должны приходить и дразнить, как только они входят в дверь. Но мелочь не имеет плохого характера, и не все дают в морду. Некоторые приходят вместе, он будет смеяться и сильно кричать в лицо; некоторые приходят вместе, он просто машет рукой, не позволяя никому прикоснуться к себе!

Шунь Нэн наконец подытожила свои слова: "Как я могу думать, что ему нужны только объятия красивой женщины! Видите ли, я могу обнять, Цзю Цзю может это сделать, тысячи тысяч тоже могут... Так что, эта мелочь - просто маленький цвет. Волк, любит только красивых женщин! "

"Товарищ Шуинен, я думаю, что вы повернули такой большой угол, только чтобы доказать, что вы красавица". Пэй Ичэн был недоволен своим сыном, о нем говорили, что он маленький волк.

Линь Сихэ не мог удержаться от смеха.

Этот человек также серьезно называл Цю Цю своим сыном и не хотел думать о том, как он обычно себя ведет. Каждый раз, когда она кормит сына грудью, если Пэй Ичэн находится рядом, он тычет в его маленькое лицо и говорит, что он маленький волк.

Очевидно, Пэй Саньшао такой прямолинейный человек, что "только чиновники Сюйчжоу поджигают, а людям не разрешается включать свет"!

Шуинен скрутил талию водяной змеи, и плевать хотел на его атаку. "Я изначально была красавицей, я всегда твердо верила, что я красавица, поэтому мне совсем не нужно изворачиваться, чтобы доказать это!"

"К сожалению, у тебя проблемы с восприятием".

Шуинен подняла подбородок и крикнула, "Хан Юэ, иди сюда. Ты сказал, я красавица?"

"Пых-"

"пуф..."

Раздался взрыв смеха.

В этом смехе Сюнэн была особенно спокойна и невозмутима и продолжала давить на Хань Юэ.
"Ты сказал, я красавица? Великая красавица!"

Смех вокруг стал еще более преувеличенным, но все ждали ответа Хан Юэ, наострив уши.

Хань Юэ под взглядами всех стеснялась. "Такого рода проблемы, давайте вернемся и обсудим их ночью".

"Что ты имеешь в виду? Это значит, что ты считаешь меня красавицей только тогда, когда свиноматка может добраться до дерева? Ты обычно говоришь 'милый и нежный, ты всегда будешь самым красивым в моем сердце, нет никого ', смею любить это пук?

"Пу-ха-ха-ха..."

"Ба!" Дуду дети пришли, чтобы присоединиться к волнению, танцуя.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2505185>